

— Конечно, наш маленький демон-соблазнитель — самый лучший.

Мо Ин успокоился, но подумал, что если он знает о состоянии И Цунчжоу, то и тот, наверное, беспокоится о нём.

Нужно было сообщить, что он в безопасности.

Сначала он хотел передать сообщение через призрачную тень, но в последний момент передумал, нашёл чернила и бумагу, написал несколько слов, свёрнул их в комок и отдал призрачной тени.

— Цунчжоу, я в резиденции области, всё в порядке, только чиновники здесь раздражают. Я их немного проучил. Ха-ха, тот военачальник так испугался, что ноги дрожали. Если бы ты был здесь, ты бы тоже восхитился мной, молодой господин! Кстати, призрачная тень сказала, что ты просто молодец, сразу же взял в руки всех нарушителей порядка. Ты лучший!

Через несколько минут призрачная тень вернулась с ответом.

Мо Ин с нетерпением развернул записку. Надпись была размашистой, энергичной и изящной, очень красивой.

Полюбовавшись каллиграфией И Цунчжоу, он наконец прочитал содержание:

— Местные чиновники безнадёжны, А Ин, не трать на них свои нервы, это не стоит того. Обучение солдат — это обязанность военачальника, ничего особенного.

Мо Ин ответил:

— Конечно, я не буду из-за них злиться. Я всегда напоминаю себе, что если другие злятся, я не буду злиться, ведь это вредно для здоровья. Как ты можешь говорить, что обучение солдат — это ничего особенного? Пойди посмотри, кто ещё может обучать солдат так хорошо, как ты? Знаменитые три корпуса пограничной стражи — это не шутки, они пугают врагов! Ой, давай посмотрим, кто же так хорошо воюет и при этом такой скромный? А, это же мой маленький демон-соблазнитель, тогда ладно.

Он быстро написал ответ и нарисовал в конце смешную рожицу, которая выглядела очень забавно.

И Цунчжоу, получив записку, не смог сдержать улыбки.

Юэ Ли, который принёс статистические документы для И Цунчжоу, знал, что настроение генерала сегодня было ужасным, и с тревогой вошёл в комнату. Он ожидал встретить мрачное лицо, но вместо этого увидел улыбку, которая словно говорила о наступлении весны.

— Генерал, вот данные о войсках центральных равнин, — Юэ Ли протянул свиток, но заметил, что И Цунчжоу быстро спрятал записку в руке и снова стал серьёзным.

Он с трудом произнёс:

— Генерал, я хочу доложить...

— Не надо, выходи.

— ?? — Юэ Ли был в замешательстве. Генерал всегда слушал отчёты, почему сейчас нет?

Ладно, устал. Мужские сердца — загадка, он устал их разгадывать.

Как только Юэ Ли ушёл, И Цунчжоу снова взял кисть.

— Только что пришёл Юэ Ли... — написал он пять слов, но потом передумал, взял новый лист и написал:

— Только что подчинённые приходили обсуждать военные дела.

Мо Ин ответил:

— А, тогда ты сначала займись делами. Кстати, я — молодой господин, так что ты не можешь называть себя старшим братом передо мной!

И Цунчжоу ответил «хорошо», но в душе подумал, что есть другое обращение, которое он хотел бы услышать.

[Призрачная тень: Я создана для сбора информации, а не для передачи записок.]

После обмена записками Минь Июй попросил аудиенции поздним вечером.

Мо Ин как раз вспомнил, что забыл кое-что сказать, и разрешил ему войти, предупредив:

— То, что я увидел в уезде Аньси, показывает, что народ полностью разочарован в дворе. Чтобы быстро завоевать доверие людей, как главный руководитель по борьбе с наводнением, вы должны дистанцироваться от двора и создать себе репутацию.

Эти слова звучали величественно, но на самом деле их целью было создать благоприятный образ для Цзы Си. Минь Июй, будучи его человеком, присвоил бы себе все заслуги, которые в итоге достались бы Цзы Си.

Если всё пойдёт хорошо, то он сможет скорее уйти с трона.

Мо Ин, представляя себе будущее, когда он сможет сбежать, почувствовал радость и не скупился на улыбки.

Однако для Минь Июя эта улыбка казалась полной горечи.

Когда-то он сам был таким, терпеливо выжидая подходящего момента. Его время пришло, а когда настанет время для императора?

Как подданный, что он может сделать для своего государя?

Он подумал и серьёзно произнёс:

— Ваше Величество, у меня есть важное дело. В прошлом году в центральных равнинах также было наводнение, и двор выделил средства. Чи Линь, как губернатор, получил приказ построить дамбу. Однако менее чем через год после завершения строительства дамба была разрушена наводнением. Более того, другие дамбы, построенные под руководством Чи Линя в последние годы, также были разрушены.

Минь Июй с негодованием продолжил:

— Дамбы, построенные десять лет назад, стоят до сих пор, а новые развалились, как карточные домики. Если бы дамбы были прочными, центральные равнины не оказались бы в таком ужасном положении, где люди теряют свои дома и жизни!

Мо Ин, конечно, знал о деяниях Чи Линя, и теперь, когда кто-то поднял этот вопрос, он мог использовать это в своих целях.

— Вы хотите сказать, что в строительстве дамб есть тёмная сторона, и Чи Линь, возможно, присвоил средства?

— Именно так. Ваше Величество, я никогда не бросаю слов на ветер и не обвиняю без доказательств. У меня есть свидетельства тайных связей Чи Линя с губернаторами четырёх областей. Я также собрал некоторые доказательства сговора местных чиновников, прошу Вашего решения.

Мо Ин не ожидал, что Минь Июй окажется таким способным. Он, вероятно, собирал эти доказательства не в последние дни, а давно.

— Господин Минь, вы только что пережили пожар и всё ещё так усердно работаете, это большое благо для народа. Это дело крайне важно, я немедленно издам указ о доставке Чи Линя в область Цин для личного разбирательства.

Верховный судья не смог бы разобраться в этом деле, так что он сам возьмётся за него, не сомневаясь, что сможет разоблачить Чи Линя!

Он посмел поднять руку на И Цунчжоу, чуть не убив его, и совершил столько злодеяний. Разве можно оставлять его безнаказанным?

Минь Июй в волнении поклонился:

— Ваше Величество, вы мудры!

На следующее утро Мо Ин лично написал письмо и отправил его с гонцом из стражи в чёрных одеждах, чтобы не терять ни минуты.

И Цунчжоу отсутствовал, и Мо Ин, скучая, был вынужден заниматься делами, постоянно получая отчёты от легиона теней. Как только он обнаруживал случаи удержания зерна или избиения людей, он немедленно отправлял дворцовую стражу для расследования, и несколько чиновников были наказаны на месте.

Как только он отдавал приказ, он никогда не промахивался, словно обладал всевидящим оком. Если простой солдат совершал ошибку, его начальник также наказывался, и вскоре все стали бояться. Многие высокопоставленные чиновники даже лично контролировали распределение зерна, опасаясь, что всемогущий император их обнаружит.

Ночь снова наступила, и Мо Ин, слегка перекусив, собрался вернуться в свои покои, но на повороте у бамбуковой рощи встретил Линь Сюэ.

Она была одета в красное, стояла у перил и смотрела на луну, её изящество превосходило даже прямые бамбуковые стебли.

— Сюэ-гунян.

Мо Ин поздоровался и, почесав затылок, сказал:

— Сегодня луна такая круглая.

Луна на родине всегда кажется круглее.

Уже наступил июль, и прошло больше месяца с тех пор, как он оказался в этом мире. Недавно в столице, в редкий ясный день, он видел луну, и И Цунчжоу взял его с собой на высокую башню, чтобы полюбоваться видом. Ощущение было незабываемым.

— В такую прекрасную луну нужно любоваться с высоты, — с ностальгией произнёс Мо Ин.

Он думал, что холодная Линь Сюэ не ответит, но она посмотрела на него и сухо сказала:

— Видите ту высокую башню? Можно подняться туда.

— Я просто так сказал, не собирался подниматься, — ответил он. В основном потому, что его крылья ещё не восстановились, и он пока не мог лазать по стенам.

— Пойдёмте со мной.

Линь Сюэ развернулась и пошла вперёд.

— Сюэ-гуньян! — позвал он, но она шла так быстро, что он не смог её остановить. Он хотел сказать, что даже если они пойдут туда, без умения лазать они не смогут подняться, но Линь Сюэ не дала ему шанса.

Он не мог позволить девушке гулять одной ночью, это было слишком опасно. Увидев, как красная фигура исчезает за бамбуковой рощей, он поспешил за ней.

Линь Сюэ вышла из резиденции через незаметную тропинку, свернула несколько раз и вскоре оказалась у подножия башни.

Мо Ин не понимал, как она могла идти так быстро. Если бы он не превратился в призрачную тень, чтобы ускориться, он бы отстал.

Она остановилась, и Мо Ин, слегка запыхавшись, сказал:

— Сюэ-гуньян, как мы поднимемся? Я просто так сказал... — Ах!

Линь Сюэ лёгким движением ноги поднялась на башню, сделав несколько прыжков, и в мгновение ока оказалась на вершине. Она бросила длинную светло-красную ленту, которая обвилась вокруг талии Мо Ина, и подняла его наверх!

Пейзаж вокруг стремительно падал вниз, Мо Ин закрыл глаза от страха, а когда открыл, оказался на вершине башни.

Линь Сюэ не убрала ленту, другой конец всё ещё был в её руке.

Мо Ин, всё ещё дрожа, похлопал себя по груди и, осторожно подойдя к Линь Сюэ, восхищённо сказал:

— Ты... твои навыки просто потрясающие.

— Здесь достаточно высоко?

Мо Ин поспешно ответил:

— Да, достаточно.

Это была высокая башня в храме, состоящая из пяти этажей, самая высокая постройка в области Цин.

<http://bllate.org/book/15421/1364256>